

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжан Т., Жданова Л.А. — Синтаксема при царе в значении ‘в России до 1917 года’ (по данным Национального корпуса русского языка) // Litera. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.3.40023 EDN: BOFCHX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40023

Синтаксема при царе в значении ‘в России до 1917 года’ (по данным Национального корпуса русского языка)

Чжан Тинтин

кандидат филологических наук

аспирант, кафедра русского языка, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51

✉ tt0608@mail.ru



Жданова Лариса Александровна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ zhda@zmail.ru



[Статья из рубрики „“](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.3.40023

EDN:

BOFCHX

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2023

Дата публикации:

28-03-2023

Аннотация: Статья посвящена языковым средствам, при помощи которых носители русского языка структурируют свою историю, членят ее на периоды. К таким средствам относятся, в частности, указания на значимые события (до / после революции) и на характер государственной власти (при царе, при советской власти). Целью статьи является описание семантики, прагматики, синонимических и антонимических связей синтаксемы при царе в темпоральном абсолютивном употреблении (без распространения определением). Такое употребление синтаксемы возникает после 1917 г., до этого синтаксема в темпоральном значении используется только с конкретизирующими

определениями типа при царе Петре I. Материал исследования — контексты, извлеченные из основного подкорпуса Национального корпуса русского языка [1], вся выборка составляет 964 контекста, в темпоральном абсолютивном употреблении синтаксемы — 368 контекстов. Анализ контекстов с абсолютивным темпоральным употреблением синтаксемы позволяет выделить значение 'в России до 1917 г.' и несколько подтипов (оттенков значения): 'при царской власти' (обозначается широкий временной диапазон с размытой нижней границей), 'в дореволюционный период' (несколько десятилетий, время правления Николая II), 'очень давно'. В статье используются количественный, функционально-семантический, описательный методы, используется метод компонентного анализа, рассматривается динамический аспект (анализируется изменение значения синтаксемы в течение последнего столетия). Так, в большинстве современных употреблений актуализируется смысл 'очень давно', в большинстве контекстов раннего советского периода представлено противопоставление 'прежде' / 'теперь'. Актуальность исследования обусловлена тем, что лексикографические источники не могут объяснить особенности употребления рассматриваемых номинаций, поэтому требуется описание их семантики и pragmatики с лингвокультурологическим комментарием.

Ключевые слова:

обозначения исторических периодов, синтаксема при царе, языковая картина мира, наивная хронология, темпоральная лексика, номинация, коннотации, прагматика, синонимы, динамический аспект

Концептуально-культурологический подход к изучению категории времени является одним из актуальных в современной лингвистике и представлен значительным количеством исследований (подробный обзор см. в [2]). Наиболее значимыми для нашей статьи являются работы Е. С. Яковлевой о моделях времени в русском языке, в частности [3], и исследования группы «Логический анализ языка», представленные в серии сборников, прежде всего в [4]. Фрагмент русской языковой картины мира, который можно назвать «наивной хронологией», имеет ряд расхождений с научной картиной мира (о соотношении понятий «научная картина мира», «языковая картина мира», «наивная картина мира» см. [5]), до сих пор он не являлся предметом специального комплексного описания, хотя отдельные наблюдения содержатся в большом количестве лингвистических работ, например [6],[7],[8], и в других исследованиях, посвященных концептуализации времени в языке, а также и в некоторых исторических трудах, например параграфы «Образы времени» и «Темпоральная картина мира» в [9].

«Наивную хронологию» можно реконструировать по номинациям, при помощи которых носители русского языка структурируют свою историю. К таким номинациям относятся синтагмы с антропонимами и их дериватами (при Петре, в сталинское время и др.), номинации с указанием на характер государственной власти (в царские времена, при царе, в советское время, при большевиках и др.) и другие. Таких номинаций достаточно много, полное их описание выходит за рамки данной статьи, в которой мы сосредоточимся на абсолютивном использовании синтаксемы при царе в значении 'до революции 1917 года'. Синтаксема включает предлог при в темпоральном значении, которое в «Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой представлена так: «4. Указывает на время, обстановку, обстоятельства. При Петре

Первом » [10]. В словарном примере используется определение, выраженное антропонимом и конкретизирующее эпоху: *при Петре I* означает 'в период правления Петра I' и четко определяет временные границы обозначаемого периода. Однако синтаксема *при царе* может употребляться абсолютно — без атрибута-антропонима, и в таком случае обычно реализует значение 'при царской власти' (= 'во время правления российских царей'), то есть обозначает широкий временной диапазон с размытой нижней границей. В данном значении используется также ряд неоднословных номинаций (*в царское время*, *в царской России*, *до революции*, *в дореволюционный период*, *до семнадцатого года* и некоторые другие), которые можно считать синонимами рассматриваемой синтаксемы в ее абсолютно употреблении. Заметим, что слово *революция* представители русской лингвокультуры также часто используют абсолютно (без зависимых слов) для указания на конкретные события отечественной истории, так как по умолчанию понимают, какая именно *революция* имеется в виду (Октябрьская социалистическая 1917 г.).

Указанные способы обозначения периодов российской истории естественны для носителей языка, но не всегда понятны иностранцам. Представленная в толковых и энциклопедических словарях информация не может объяснить особенности употреблений таких номинаций, поэтому требуется описание их семантики и pragmatики с лингвокультурологическим комментарием.

Революция 1917 г., прекратившая существование Российской империи, находившейся под властью императора Николая II, является ключевым событием для российской истории XX века. В марте 1917 г. произошло отречение Николая II от власти, которая перешла к Временному правительству, а затем в результате Октябрьской социалистической революции на основной части территории бывшей империи постепенно установилась власть Советов, и в 1922 году был образован Союз Советских Социалистических Республик, который распался в 1991 г. Роль революции 1917 г. является ключевой и для «наивной хронологии», что зафиксировано во внутренней форме частотных номинаций с прилагательными *дореволюционный*, *послереволюционный*, *в синтаксемах до / после семнадцатого года* и некоторых других. Однако в «наивной хронологии», реконструируемой по данным языка, есть некоторые расхождения с исторической периодизацией. Так, номинации с указанием на характер государственной власти делят XX век на три основных периода: *царская Россия* (она же *дореволюционная Россия*), *советская эпоха* и *постсоветская эпоха*. Таким образом, часть событий реальной истории как бы «выпадает» из этой системы номинаций. Так, в ней не отражен период власти Временного правительства: в 1917 г. в России случились две революции, и именно февральская привела к отречению императора в марте 1917 г., однако для носителей языка прилагательные *дореволюционный* и *послереволюционный* соотносятся не с ней, а с социалистической Октябрьской революцией. Период между ней и образованием Советского Союза для современного носителя языка также не вычленяется, и номинация *досоветский* (период) может употребляться как синонимичное *дореволюционный* (период). При необходимости обозначить промежуток 1917-1922 гг. могут быть использованы выражения *первые годы после революции* или *послереволюционный* (период). Таким образом, для современной «наивной» картины мира характерно укрупнение масштаба, при котором некоторые события и периоды вековой давности перестают различаться, не вычленяются в номинациях, и синтаксема *при царе* становится синонимичной не только синтаксеме *до революции*, но и *до советской власти* и противопоставлена синтаксеме *в советское время*.

Синтаксема *при царе* представлена в 964 контекстах основного подкорпуса

Национального корпуса русского языка [1], однако далеко не все употребления являются абсолютными и не во всех случаях имеют темпоральное значение. Есть синтаксема-омоним со значением 'рядом, вблизи, в присутствии' (*Никто не пьет, командир один пьет — прямо при царе* [1: 1972]), однако она составляет не более 7% словоупотреблений. В остальных контекстах реализуется темпоральное значение синтаксемы, которая может быть распространена атрибутом или употребляться абсолютно. В первом случае атрибут чаще всего представляет собой антропоним, а вся коллокация имеет значение 'во время правления N' (*при царе Иване Грозном*). Абсолютивное темпоральное употребление синтаксемы появляется только в контекстах после 1917 г. В результате ручной обработки контекстов была снята омонимия и отсечены употребления с атрибутивными антропонимами, соотносящими коллокацию с разными странами и эпохами. В интересующем нас значении синтаксема представлена в 368 контекстах (38% всей выборки), что меньше совокупности употреблений с распространителями, но существенно больше, чем количество контекстов, соотносимых с любым конкретным историческим периодом. Охарактеризуем основные типы употреблений (оттенки рассматриваемого значения).

В контекстах 1918-1930 гг. имплицитно или эксплицитно содержится противопоставление старого и нового политического строя, происходит их оценочное сравнение (*когда лучше было: при царе или теперь* [1:1924]). Эксплицитно противопоставление поддерживается наречиями *тогда*, *прежде*, *раньше* и *теперь*, *сейчас*, прилагательными *старый* и *новый* и т. д.: ...что бывало *при старом режиме, при царе* и *при буржуях, и что — теперь* [1: 1922]; *Говорят, раньше, при царе, никакие острые предметы в тюрьмах не допускались* [1:1937]; *Мне, писателю, было лучше при царе, тогда можно было хоть что-нибудь писать, теперь ничего* [1: 1919]; *при царе сидели, и теперь сидим* [1: 1922]. В этих и многих подобных контекстах можно выделить оттенок значения 'при прежней политической власти'.

Противопоставление *при царе* и *теперь* характерно и для современных употреблений синтаксемы, однако в его основе уже не характер политической власти, а другие признаки: *При царе в Лондоне жили Герцен и Огарев, теперь...наши «новые русские»* [1:2013]. Однако в большинстве современных контекстов также происходит ретроспективное сопоставление жизни *при царе* и *при советской власти*, причем второй период также имеет наименования *при Советах / при коммунистах / при большевиках / после победы Октября*: *Вы родились при царе, а я — при советской власти* [1:2003]; *при царе построили бы церковь, а при Советах — Дворец культуры* [1:1997]; *И при царе, и при коммунистах общество носило сословный характер* [1:1999]; ...*ни при царе, ни при большевиках, ни при «управляющей демократии»* [1:2003]; *При царе доносы писали реакционные литераторы на прогрессивных, после победы Октября — прогрессивные на реакционных* [1:2014]. В этих и подобных контекстах можно выделить оттенок значения 'в дореволюционный период', при этом обозначаемый период не имеет четкой нижней границы, однако, по-видимому, насчитывает не столетия, а десятилетия, то есть соотносится с концом XIX — началом XX вв. — временем правления Николая II. Таким образом, абсолютивная синтагма может пониматься как редуцированный вариант распространенной синтагмы *при <последнем российском> царе*.

Однако в выборке есть контексты, которые однозначно соотносятся с более широким временным диапазоном и позволяют выделить оттенок значения 'при власти российских царей': *При царе погибли на дуэлях Пушкин и Лермонтов, у нас в 1930 году застрелился В. В. Маяковский* [1: 1994]; *Крепостные при царе были* [1:1994]; *А построен этот храм был хоть и при царе, но ведь не царем, а русскими зодчими и мастерами* [1: 1970] (о

храме Христа Спасителя).

В большинстве современных употреблений синтаксема используется в значении 'очень давно': ...причём началось как минимум при царе [1:2007]; В прошлые далекие годы, еще при царе [1:1993]; Но поставили его еще в незапамятные времена, чуть ли не при царе [1:2012]), часто она сопровождается усилителями: наречиями еще (в 42 случаях), давным-давно , прежде, раньше и подобными: Много-много лет назад, еще при царе, прабабушка училась в гимназии... [1:1990]. Этот оттенок значения поддерживается общеизвестным фразеологизмом при царе Горохе , представленным в 98 контекстах общей выборки (что уступает по частотности только синтаксеме при царе в значении 'до 1917 г.') и менее известным при царе Косаре (7 контекстов). (Об этих фразеологизмах см. [11].) Встречаются и контексты с контаминацией: Как время летит и как же давно это было! Почти при царе Горохе, — вздыхает бабушка. — А царь Горох до революции правил? — интересуется внучка [1:2008].

Обратим внимание на то, что синтаксема при царе практически во всех случаях абсолютного употребления не допускает замены слова царь на император без добавления имени собственного, хотя правители Российской государства от Петра I до Николая II были именно императорами. При указании на дореволюционный период (то есть период до 1917 г.) также не используется прилагательное императорский , вместо него употребляется прилагательное царский : в царской (не императорской) России. Прилагательное царский имеет такие дефиниции: «2. Относящийся к монархии во главе с царем. Царская Россия. Ц. режим » [10]; «Связанный с неограниченной самодержавной формой правления, при которой государственная власть сосредоточена в руках царя, основанный на такой форме правления. Царское правительство. Царское самодержавие. Царский режим » [12]. Синтагмы, обозначающие исторический период до 1917 г., обычно состоят из атрибута царский и субстантивов с общим значением исторического периода время, времена, эпоха, период, годы . Мы проанализировали сочетаемость прилагательного с этими субстантивами в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка [1]. Всего было проанализировано 411 контекстов с коллокациями, состоящими из прилагательного царский и субстантивов время (215), времена (145), период (5), эпоха (46), годы (2). В ряде контекстов представлена оппозиция с синтагмами советские времена / советское время . Прилагательное царский преимущественно сочетается с лексемами время и времена, обозначая период до 1917 г., однако нижняя граница периода и коннотации номинаций варьируются, как и в случае с синтаксемой при царе . Учитывая деривационные отношения и возможности перевода на другие языки, можно считать номинации в царское время / эпоху / период / в царские времена / годы / в царской России вариантами, а номинации до революции, до семнадцатого года, в дореволюционную эпоху / время / период / годы – синонимами номинации при царе.

В результате анализа корпусных данных можно сделать следующие выводы. Один из способов структурировать историческое прошлое – указание на значимые события, которые являются поворотными в истории и становятся точками отсчета для носителей языка. Для российской истории и «наивной хронологии» одна из таких точек отсчета – Октябрьская революция 1917 г., что отражается в устойчивых неоднословных номинациях, находящихся между собой в текстовых парадигматических отношениях: при царе / до революции / до семнадцатого года и др. – в синонимических, при царе / при советской власти и др. – в антонимических. Синтаксема при царе в абсолютном темпоральном значении появляется, по данным Национального корпуса русского языка, после 1917 г. в значении 'в России до 1917 года', имеет оттенки значения: 'в

дореволюционный период', 'при власти российских царей', 'очень давно' (последний оттенок значения преобладает в современных употреблениях). Можно предположить, что использование слова царь в синтаксеме с темпоральным значением является одним из факторов, определяющих сохранение слова в активном словарном запасе современных носителей языка. Изучение и описание данной синтаксемы важно не только в синтаксическом, но и в лингводидактическом аспекте.

Библиография

1. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20.02.2023).
2. Михеева, Л. Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект. Дисс...доктора филологических наук. М., 2004.
3. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). - М., 1994. – 344 с.
4. Логический анализ языка: язык и время / под ред. Н. Д. Арутюновой. Т. Е. Янко. М., 1997. – 352 с.
5. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. – 349 с.
6. Руеангдам, А. Атрибутивное сочетание как средство обозначения исторических событий и эпох в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 4 (46) 2015, часть 1. С. 154-157.
7. Руеангдам, А. Устойчивые атрибутивные сочетания с семантическим компонентом «время» в современном русском языке. Дисс...канд. филол. наук. М., 2018.
8. Нахимова, Е. А. Прецедентное поле "Смутное время" в современных СМИ // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2008. № 60. Вып. 24. С. 118-126.
9. Савельева, И. М., Полетаев, А. В. Знание о прошлом: теория и история. СПб.: Наука, 2003. Т. 2: Образы прошлого. 751 с.
10. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
11. Кузнецов, В. В. «При царе Горохе»: фразеологические сочетания, обозначающие прошлое // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве. Сборник научных трудов. Выпуск 7 (13). Тверь. 2017 - С. 62-69.
12. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. В 4-х томах. 4 изд. М., 1999.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Синтаксема при царе в значении 'в России до 1917 года' (по данным Национального корпуса русского языка)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения к методике проведения статистического исследования корпуса с учетом концептуально-культурологического подхода в языкоznании. Данный период является ключевым для истории новейшего времени, так как ознаменован не только становлением нового общества, но и большими изменениями в языке и литературе. Кроме того, в настоящий период наблюдается повышенный интерес к данному историческому периоду. Отметим, что фрагмент русской языковой картины мира, рассматриваемой автором,

который можно назвать «наивной хронологией», имеет ряд расхождений с научной картиной мира, и по утверждению автора, до сих пор он не являлся предметом специального комплексного описания, хотя отдельные наблюдения содержатся в большом количестве лингвистических работ, посвященных концептуализации времени в языке.

Статья является новаторской, одной из первых в российском языкоznании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: статистический, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. При знакомстве с текстом возникает вопрос о корпусе исследования, принципах выборки. Данная информация отсутствует в тексте работы. Автор иллюстрирует теоретические положения тестовыми фрагментами на русском языке. Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены как исключительно работы на русском языке. Считаем, что обращение к работам по смежным тематикам, опубликованные зарубежными лингвистами, обогатило бы исследование и внесло бы альтернативную точку зрения.

В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, в части несоблюдения общепринятого алфавитного выстраивания цитируемых трудов. Источники 2 и 7 имеют не полную библиографическую запись.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по практике русского языка и теории языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Синтаксема при царе в значении ‘в России до 1917 года’ (по данным Национального корпуса русского языка)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.